

Топоним «Ростов» в севернорусских былинах

Читая русские былины, мы можем встретить топонимы, обозначающие реальные русские города. Это как древнейшие центры Русской земли (Киев, Чернигов, Рязань), так и города, возвысившиеся в более поздний, московский, период нашей истории (Москва, Казань, Астрахань). К древнейшему пласту исторической топонимики русских былин может быть отнесен и город Ростов.

Рассмотрим, в каких качествах может выступать этот город в былинах, на основании следующих былинных сборников:

1. «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (первое собрание русских былин, впервые изданное в 1804 г., оно дает представление о состоянии русского героического эпоса как минимум на 1730-1740 гг., территориально эти записи относятся, по мнению исследователей, к Уралу);
2. «Песни, собранные П.Н.Рыбниковым» (впервые изданы в 1861-1867 гг., были собраны на территории Олонецкой губернии);
3. «Онежские былины, записанные А.Ф.Гильфердингом летом 1871 г.» (также записаны в Олонецкой губернии);
4. Вышедшие в серии «Былины» «Свода русского фольклора» тома, посвященные былинной традиции на реках Печора, Мезень, Кулой, Пинега, т.е. на территории Архангельской губернии (записи XX в.).

Анализ данных сборников дает нам представление о географическом распределении былин с упоминанием Ростова:

- Урал (КД) - 1 («Алеша Попович и Тугарин»);
- Заонежье (Кижы) - 1 («Алеша Попович и Тугарин»);
- Пудога - 1 («Илья Муромец и Идолище»);
- Пинега - 5 (все - «Алеша Попович и Тугарин»);

- Мезень - 2 («Алеша Попович и Тугарин», «Исцеление Ильи Муромца»);
- Печора - 5 (2 былины «Алеша Попович и Тугарин», «Соловей Будимирович», «Илья Муромец и голи кабацкие», «Данило Борисович»)

Несколько слов об истории Ростова. Этот город - один из древнейших центров Русской земли. Первое его летописное упоминание относится к 862 г.: «...и прия власть Рюрикъ и раздая мужемъ своимъ грады овому Полотескъ овому *Ростовъ* другому Бълоозеро»¹. Конечно, вопрос о призвании варягов является спорным в нашей исторической науке, однако археологические свидетельства в любом случае подтверждают древность Ростова. С конца X - начала XI в. Ростов Великий стал располагаться на своем современном месте, до этого он находился на территории Сарского городища (на р. Саре). В Волго-Окском междуречье сформировался еще один центр - Суздаль, и потому вся эта земля получила название Ростово-Суздальской. Здесь правили сыновья киевских князей, непродолжительное время (1054-1076 гг.) эти территории находились под властью Новгорода. Но подлинный расцвет Ростово-Суздальской земли приходится на XII в., на времена правления Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского. При Андрее Боголюбском (1157-1174 гг. правл.) произошло перенесение столицы княжества во Владимир, значение Ростова в связи с этим снизилось. Однако окончательный упадок древнейших городских центров Северо-Восточной земли - Ростова, Суздаля, Владимира - наступил во времена татаро-монгольского ига, что было связано с многочисленными погромами и разорениями. Параллельно с этим шел процесс постепенного выдвижения на первые роли новых центров - Москвы и Твери.

Таким образом, Ростов был значимым центром Русской земли, и потому неудивительно, что в былинах Ростов чаще всего выступает в качестве родины Алеша Поповича, одного из самых известных русских богатырей (так, из 15 рассмотренных нами былин, в которых говорится о Ростове, в 10 этот город называется родиной Алеша Поповича).

¹ Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 20.

Былины сюжета «Алеша Попович и Тугарин» посвящены бою богатыря с Тугарином, который либо, в одной версии сюжета, встречается Алеше на его пути в Киев, либо, согласно другой версии, находится в Киеве, сидит на пиру у князя Владимира, вольно себя там ведет и не проявляет должного уважения ни к князю Владимиру, ни к княгине Апраксии. Обе версии, как правило, начинаются со следующего зачина:

Во славном было во городе во Ростове

У того попа ростовскаго

Едино было чадо милое,

Удал добрый молодец на возрасте

По имени Алёшинька млад.

(Былины Мезени; № 317; ст. 1-5)

Другие богатыри русского эпоса также происходят из важных древнерусских центров: Илья Муромец - из Мурома, а Добрыня Никитич - из Рязани. Вначале эти города являлись частью Черниговской земли в составе Киевской Руси. Затем после Любечского съезда 1097 г., когда был принят принцип «каждо да держит отчину свою», выделилось отдельное Муромо-Рязанское княжество с центром в Муроме, хотя Рязань также была важным городом княжества, как это видно из самого названия княжества. В дальнейшем это государственное образование распадется на самостоятельные Муромское и Рязанское княжества. Наши же былины отразили ситуацию двуединого княжества: Илья Муромец, происходящий из Мурома, - главный богатырь русского эпоса, рязанец же Добрыня Никитич занимает второе по значимости место после Ильи. Таким образом, иерархии городов в Муромо-Рязанском княжестве соответствует иерархия героев (Муром - главный город, а Рязань - важный центр, но занимающий подчиненное по отношению к Мурому место; так же Илья Муромец - главный богатырь русского эпоса, а Добрыня Никитич - безусловно, один из важнейших богатырей, но занимающий подчиненное по отношению к Илье Муромцу место).

Можно предположить, что былины об этих героях сформировались во времена существования единого Муромо-Рязанского княжества, т.е. примерно в конце XI в. (выделение Муромо-Рязанского княжества из Черниговского) - XII в. (на середину XII в. приходится разделение единого Муромо-Рязанского княжества на отдельные Муромское и Рязанское княжества).

Если же говорить о времени формирования былин, в которых Ростов становится родиной Алеши Поповича, то нужно принять во внимание, что они могли возникнуть только тогда, когда этот город играл важную роль в Древнерусском государстве, т.е. не позднее конца XII в., когда столица Ростово-Суздальского княжества была перенесена во Владимир. Немного позже будет еще один период в истории Ростова, когда он вновь станет центром отдельного княжества: в XIII в., после Липицкой битвы 1216 г., единое Владимирское (бывшее Ростово-Суздальское) княжество распадется на самостоятельные Владимирское, Ростовское, Переяславское, Ярославское, Угличское княжества. Однако маловероятно, что былины отражают именно этот период нашей истории, т.к. центры других княжеств этого времени, такие как Владимир, Переяславль, Ярославль, Углич, не упоминаются в былинах вовсе. Как мы видим, прикрепление мест рождения трех главных богатырей русского эпоса к Мурому, Рязани и Ростову происходит примерно в одно время - в конце XI-XII вв.

В былинах сюжета «Алеша Попович и Тугарин» Алеша Попович обычно выступает как сын ростовского соборного попа: Леонтия в одной группе вариантов и Федора в другой. Оба имени историчны, о чем говорил еще В.Ф.Миллер в своих «Очерках русской народной словесности»: Федор - ростовский святой, первый епископ города (конец X - начало XI в.); Леонтий - третий епископ, но именно при нем православие смогло закрепиться в Ростовской земле (середина - вторая половина XI вв.).

Предпринимались попытки поиска исторического прототипа и для самого Алеши Поповича. Им стали считать упоминаемого в летописях

«храбра» Александра Поповича. Однако Д.С.Лихачев в своей статье «Летописные известия об Александре Поповиче» убедительно доказывает, что это не так. Исследователь говорит о том, что не летопись оказала воздействие на былинку, а былина - на летопись: «<...>летописи включают рассказы об Александре Поповиче, почерпнутые из былин, а не из действительности, и отражают лишь важные <...> факты истории сюжетосложения былин об Александре Поповиче»². Таким образом, вопрос об историческом прототипе Алеши Поповича, если можно ставить эту проблему, остается открытым.

Но не только Алешу Поповича делают наши былины уроженцем Ростова. На Печоре в 1955 г. была записана былина «Соловей Будимирович», в которой главный герой, богатый гость (т.е. купец) Соловей Будимирович, приезжает в Киев сватать Забаву Путятичну, племянницу князя Владимира, именно из Ростова. Соловей Будимирович говорит о себе так:

«Ах земли-то ле я буду у Индийскойой,
Ах как *города* я буду *Ростовского*,
Ах зовут-то меня да нынче Соловей,
По отечеству зовут да Будимирович <...>»

(Былины Печоры, № 169; ст. 70-73)

Упоминание Ростова в этой былине не является типичным. Обычно данный герой приезжает из-за моря Верецкого или Турецкого, из города Леденца или Веденца, из Индии богатой. Рассматриваемая былина вряд ли может внести нечто существенно новое в понимание семантики былинного Ростова, поскольку это поздняя запись, свидетельствующая, по-видимому, о разрушении былинной традиции. Однако сам факт припоминания сказителем Ростова, этого типичного былинного города, свидетельствует о глубине народной эпической памяти.

² Лихачев Д.С. Летописные известия об Александре Поповиче // Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 352.

На Печоре была также записана поздняя былина «Данило Борисович», в которой говорится о Ростове. В ней атаман Данило Борисович собирает добрых молодцев, чтобы отправиться походом «по тиху Дону». В пути они попадают в шторм, поэтому

Воротились они назад по тиху Дону,
По тиху Дону ноньце в *город Ростов*,
А ле к Митрею-царю да, право, Бранскому -
А постигла их тут да темна ноченька.

(Былины Печоры, № 265; ст. 92-95)

Далее в былине о Ростове не говорится: Данило Борисович со своими молодцами разоряет «Бранской город». Исследователи определяют эту былинку как новообразование, на формирование которой большое влияние оказал казачий фольклор, и потому, вероятно, в ней происходит некоторое смешение двух Ростовов: Ростова Великого, древнейшего центра Русской земли, и Ростова-на-Дону, основанного в 1749 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны.

Еще один былинный герой, который иногда может выступать как сын ростовского попа, - это Илья Муромец. В былинах сюжета «Алеша Попович и Тугарин» богатырь, видя сидящего за столом у князя Владимира Тугарина, часто сравнивает его с коровой или собакой своего отца:

У моево сударя-батюшка,
Федора попа ростовскаго,
Была коровишша старая,
Насилу по двору таскалася,
Забилася на поварню к поварам,
Выпила чан браги пресныя,
От того она лопнула, —
Взял за хвост, под гору махнул.
От меня Тугарину то же будет!»

(КД, № 20, ст. 237-245)

Подобные же слова в некоторых былинах на сюжет «Илья Муромец и Идолище» (Пудога: Гильф., № 4; Былины Мезени, № 67; Былины Печоры, № 108) говорит и Илья Муромец, но уже в адрес своего врага - Идолища.

Отвечает тут казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
«Как у нашего попа у *Левонтья у Ростовскаго*
Как бывала тут коровища обжорища,
По кубоче соломы да на раз ела,
По лохани да питья е да на раз пила,
Ела, ела, пила, пила, сама лопнула!»
Тут Идолищу поганому не кажется -
Как ухватит он ножищо да кинжалищо
Да как махне он в казака Илью Муромца,
Во того было Илью Иванова.

(Гильф., № 4; ст. 112-122)

Таким образом, наблюдается перенос мотива, связанного с борьбой Алеши Поповича с Тугариным, на тему борьбы Ильи Муромца с Идолищем.

В былинах отразилось немного исторических реалий древнего Ростова по сравнению, например, с Рязанью, также городом - родиной богатыря (Добрыни Никитича). Былины «помнят» то время, когда Рязань «слободой слыла», сохранили некоторые описания внешнего облика города («хорошо-де Резанюшка да изукрашена», есть упоминания о ее «башнях наугольных»). Вероятно, это связано с тем, что Рязань еще во второй половине XIV в. соперничала с Москвой и Тверью за право объединения русских земель, Ростов же в это время уже находился в упадке. Соответственно, и былины, в которых говорится о Рязани как о значительном и важном городе, дольше сохраняли свою актуальность, чем такие же о Ростове. Вероятно, этим и можно объяснить лучшую сохранность описания Рязани в былинах, нежели Ростова, а также большее количество самих фактов былинных упоминаний о Рязани (в былинах, содержащихся в рассматриваемых томах «Свода русского

фольклора», Рязань упоминается 27 раз, Ростов - 12, Суздаль, другой центр Северо-Восточной Руси, - 12 (но лишь 1 раз в форме «Суздаль», остальное - в производной форме от «Суздаль», «суздальцы»)).

Сравним формулы, которые песенный эпос знает в отношении Ростова и Рязани. Ростов обычно характеризуется следующими эпитетами: «славный город», «крепкий город», «красный город». Топоним «Рязань» встречается в былинах с меньшим количеством эпитетов, но они достаточно показательны: «славный город» (так обычно Рязань называется в самом начале былины; в отличие от Ростова, который может характеризоваться какими-либо эпитетами из приведенных выше трех, Рязань всегда в начале былины выступает или как просто «город» без эпитетов, или как «славный город») и «Ря(е)занюшка (Ря(е)зань) Великая». Добавление к топониму уменьшительно-ласкательного суффикса *-юшк-* свидетельствует об особом отношении к городу. Примечательно, что никакие другие топонимы, встречающиеся в былинах, подобным суффиксом «не награждаются». Еще более интересно определение «Великая». Не совсем ясно, действительно ли в данном случае это слово является просто эпитетом, не переходит ли оно в состав самого топонима (как в случае с Великим Новгородом). Дело в том, что этот второй вариант тоже вполне возможен, поскольку во второй половине XIV в. наступает расцвет могущества Рязанского княжества. Именно тогда рязанский князь начинает именоваться великим (как и великий князь московский, например), а сама Рязань «соперничала с Москвой и Тверью за право считаться столицей возрождающейся Руси»³.

Подведем итоги. Топоним «Ростов», а также производное от него «ростовский» («ростовский поп») встречается в русских былинах в связи с 4 героями: Алешей Поповичем (в 10 из 15 былин), Ильей Муромцем (в 3 из 15), Соловьем Будимировичем и Даниилом Борисовичем (по 1 былина). В былинах могут содержаться некоторые факты об этом городе, которые соответствуют тому, что было в действительности. Так, говорится о

³ Творогов О.В. Древняя Русь: События и люди. СПб., 1994. С. 46.

ростовском соборном попе Леонтии или Федоре (оба имени историчны), сам город характеризуется как «славный», «крепкий», «красный». На основании этих эпитетов, а также путем сопоставления со сведениями о Муроме и Рязани, также городах-родинах богатырей (Ильи Муромца и Добрыни Никитича), можно предположить, что приурочение родины Алеши Поповича к Ростову должно было произойти не позднее XI-XII вв., т.е. в то время, когда этот город находился в зените своего могущества и славы.